

Татьяна Евгеньевна МЕХНИНА

родилась в Петрозаводске.

Выпускница филологического факультета

Петрозаводского государственного университета.

Работает преподавателем английского языка.

Публиковалась в сборнике стихотворений

«Серебряных слов волшебный родник» (Рязань, 2011).

Лауреат стипендии Республики Карелия имени

Роберта Рождественского для литературно одаренных студентов и аспирантов высшего профессионального образования на 2010 год.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Татьяна
МЕХНИНА**
г. Петрозаводск

ИСПОВЕДЬ

Отец мой Всевышний, опять я стою на коленях...

Опять наболело...

Да так, что в груди всё пожаром!..

Сгорела душа...

и не может подняться — не Феникс...

И горстками белыми пепел на ранах слежался.

Все думают — кукла... актриса... не чувствую боли...

Считают, могу улыбаться в любой из трагедий...

Никто ведь не знает, как сердце в бессонницу колет...

«Я буду

счастлива!..»

Я БУДУ СЧАСТЛИВА!

Я буду счастлива, можешь поверить мне!

Я слишком сильная, чтобы идти на дно.

Больше не плачу, не вижу тебя во сне,
радуюсь небу, беременному весной.

Я буду счастлива, встречу с улыбкой март —
сонное солнце, орущих вовсю котов,
тёплые лужи, оттаявшие дома,
голос капли, взрывающей водосток.

А я не могу быть всё время «железной леди»...

Прости меня, Боже, я так не хотела быть слабой...

Я так не хотела показывать слёз посторонним...

Хотела счастливого лета...

а скоро сентябрь...

в холодных и серых дождях все мечты похоронит...

Прости меня, Боже, я верю, не зря всё даётся...

Не плакать пришла я, а просто...

А просто так легче...

Когда-нибудь будет и лето, и новое солнце...

Я верю, Отец мой, я верю...

А вера всё лечит.

«Я буду счастлива!» — так и кричит душа.

Это тебе мой последний — прощальный стих...

Да, от любви к нелюбви оставался шаг...

Ты его сделал (спасибо!) за нас двоих.

ГОРОД

Восемь пятнадцать. Пробки. Тратится зря бензин.
 Солнечный лучик робкий по проводам скользит.
 Воздух слегка солёный с примесью талых вод.
 Город весной спелённут, перерожденья ждёт.
 Полдень. Асфальт искрится бусами свежих брызг.
 Радуясь марту, птицы в небе кричат навзрыд.
 К вечеру снова транспорт город заполонил,
 Вспыхнул закатной краской набережной гранит.
 Полночь. На магистралях редкая тишина.
 Над фонарей кострами властно горит луна.
 Солнце по новой скоро выжелтит провода...
 Будет, проснувшись, город перерожденья ждать.

ТЫ ПОТЕРЯН, Я СЛОМАНА...

Ты потерян, я сломана...
 Дальше что?
 Мы упали с одной из святых вершин.
 Ты разбит и к дальнейшему не готов.
 Я пытаюсь разрывы на сердце сшить.
 А давай всё сначала?
 Давай с нуля?
 Ты боишься, сбегашь...
 Ну что ж... беги!
 Я попробую дальше... хрипя, скуля...

и считая отныне, что ты погиб.
 Будь ты прок...
 то есть счастлив, в своей Москве!
 И забудь грустный город, что нас связал,
 где живёт существо с пустотою вен
 и с душой наизнанку в больных глазах.
 Если искренне веришь, что лучше так,
 уходи... и жалеть никогда не смей,
 что распятые чувства не снять с креста,
 крепко вбитого внутрь души моей.

БЕДНАЯ ДЕВОЧКА ОСЕНЬ

Опять ты в слезах, моя бедная девочка осень...
 Злой ветер-повеса сорвал твой красивый наряд.
 Чуть-чуть поиграл, а потом надоела... и бросил,
 Оставил рыдать в мутно-серых стенах октября.
 Опять провода разрезают бездонное небо —
 Сквозь чёрную сетку так больно и трудно дышать...
 С последними листьями — запахи первого снега...
 С последними птицами — стоны метелей в ушах...
 Прохожие бесятся, слёзы твои проклиная...
 Зонтов разномастем себя оградили... и пусть...
 Ты так же, как я, в этом городе просто чужая...
 Без права на выбор на плаху твой вымощен путь.
 Опять ты в слезах, моя бедная девочка осень...
 Ты скоро исчезнешь... Никто не придёт проводить...
 Ты скоро исчезнешь... И вряд ли хоть кто-нибудь спросит:
 А где же дожди?.. Где печально-косые дожди?..

